

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ СНГ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-18-26>

Настоящая статья посвящена актуальной теме – совершенствованию организационно-правовых основ противодействия коррупции на государственной службе стран – участниц СНГ. Содружество Независимых Государств (СНГ) представляет собой региональную международную организацию, которая регулирует отношения сотрудничества между странами, ранее входившими в состав СССР. Для всех стран, входящих в СНГ, коррупция является основной проблемой для их экономического, политического и социального развития. Рассматривая коррупцию как одну из угроз национальной безопасности, каждая республика СНГ принимает комплекс мер по борьбе с коррупцией, однако не все республики одинаково преуспели на этом поприще. В рамках антикоррупционной политики стран СНГ необходимо большое внимание уделять эффективному международному сотрудничеству. В связи с этим изучение опыта стран СНГ по противодействию коррупции очень полезно и с теоретической, и с практической точки зрения, дает возможность взглянуть на современный отечественный опыт более объемно и предметно. Данные обстоятельства объективно обусловили выбор темы статьи, объекта и предмета исследования. Цель работы – на основе анализа законодательства стран СНГ о противодействии коррупции и практики его применения сформулировать общие подходы к превентивным антикоррупционным мерам на государственной службе, выработать единые антикоррупционные стандарты. Методологическую основу работы составил сравнительно-правовой метод исследования. К новым полученным результатам относятся выделение общих подходов к превентивным антикоррупционным мерам на государственной службе, разработка единых антикоррупционных стандартов. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования законодательства стран СНГ о противодействии коррупции.

**МАЛЕВАНОВА
Юлия Викторовна**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
административного и финансового
права, ведущий научный сотрудник
Центра научных исследований
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

rostovtseva.julia@yahoo.com

**Страны – участницы СНГ;
противодействие коррупции;
государственная служба;
антикоррупционные
ограничения и запреты;
декларация о доходах
и имуществе;
административная
ответственность;
должностное лицо**

Yulia V. MALEVANOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Administrative and Financial Law,
Leading Researcher, Center for
Scientific Research, All-Russian State
University of Justice (Moscow)
rostovtseva.julia@yahoo.com

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK
FOR COUNTERING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE
OF THE CIS MEMBER STATES****

This article is devoted to a topical topic-improving the organizational and legal framework for combating corruption in the public service of the CIS Member States. The Commonwealth of Independent States (CIS) is a regional international organization that regulates relations of cooperation between countries

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

** The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in Public Administration".

**CIS Member States;
anti-corruption;
civil service;
anti-corruption restrictions
and prohibitions;
declaration of income
and property;
administrative responsibility;
official**

formerly part of the USSR. For all CIS countries, corruption is a major problem for their economic, political and social development. Considering corruption as one of the threats to national security, each CIS Republic takes a set of measures to combat corruption, but not all republics have been equally successful in this field. Within the framework of the anti-corruption policy of the CIS countries, much attention should be paid to effective international cooperation. In this regard, the study of the experience of the CIS countries in combating corruption is very useful both from a theoretical and practical point of view, it makes it possible to look at the modern domestic experience in a more comprehensive and substantive way. These circumstances objectively determined the choice of the topic of the article, the object and subject of research. The purpose of the work is to formulate common approaches to preventive anti-corruption measures in the public service, develop common anti-corruption standards based on the analysis of the legislation of the CIS countries on anti-corruption and its application. The methodological basis of the work is the comparative legal method of research. The new results include the identification of common approaches to preventive anti-corruption measures in the public service, and the development of unified anti-corruption standards. The results of the study can be used to improve the legislation of the CIS countries on anti-corruption.

С коррупцией как с проблемой мирового масштаба сталкиваются все страны. Каждое государство разрабатывает комплекс мер, направленных на противодействие коррупции.

В РФ принято большое количество нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции. Ключевым законом, определяющим государственную политику в сфере противодействия коррупции, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции). В частности, Закон о противодействии коррупции определяет порядок представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8, 8.1); обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9); ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения (ст. 14) и др. Также в российском законодательстве многие антикоррупционные нормы содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В предыдущих публикациях мы уже рассматривали нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции в России [1, с. 426–437], поэтому в настоящей работе останавливаться на этих вопросах будем лишь опосредованно в части сравнительного анализа; основное же внимание уделим странам, входящим в состав Содружества Независимых Государств (далее также – страны СНГ), у которых накоплен весьма интересный опыт противодействия коррупции.

Настоящая статья является первой из цикла статей, посвященных анализу организационно-правовых

основ противодействия коррупции в странах – участницах СНГ. Страны СНГ большое внимание уделяют вопросам противодействия коррупции [2]. Во многих республиках (Украина, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Таджикистан, Беларусь и др.) законодательство о борьбе с коррупцией появилось значительно раньше, чем в России, за исключением Республики Армения, в которой до сих пор нет отдельного закона о противодействии коррупции.

В настоящей статье мы рассмотрим три страны СНГ: Республику Беларусь, Республику Таджикистан и Республику Армения.

Читатель может задаться вопросом: почему именно такой выбор стран? В основе выбора лежит рейтинг стран согласно «Индексу восприятия коррупции – 2019», составленному *Transparency International* [3], в котором Республика Беларусь занимает самое лучшее место из стран СНГ (45 баллов, 66-е место), среднюю позицию занимает Республика Армения (42 балла, 77-е место) и самое неблагоприятное положение у Республики Таджикистан (25 баллов, 153-е место). Напомним, что в 2019 г. Россия набрала 28 баллов и заняла 137-е место из 180 стран мира.

Начнем с анализа законодательства Республики Беларусь, в которой в 2015 г. на смену Закону о борьбе с коррупцией 2006 г. пришел новый закон: Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» 2015 г. [4] (далее – Закон о борьбе с коррупцией) является четвертым по счету с момента распада СССР (первый был принят в 1993 г.).

Закон о борьбе с коррупцией включает преамбулу, 50 статей, объединенных в восемь глав. Обращает на себя внимание название Закона, которое по-прежнему содержит термин «борьба с коррупцией». В Рес-

публике Беларусь, как, в принципе, и в других странах – участницах СНГ, за исключением России, речь идет о борьбе с коррупцией.

К тому же в ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией, посвященной основным терминам и их определениям, применяемым в законе, не содержится определения понятия «борьба с коррупцией». Однако согласно преамбуле Закона можно сделать вывод, что законодатель в данном случае говорит о «предупреждении, выявлении, пресечении правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранении их последствий». Более того, вопросам предупреждения коррупции посвящена отдельная глава в Законе (гл. 3).

И здесь мы видим определенное сходство с понятием «противодействие коррупции», содержащимся в российском Законе о противодействии коррупции.

Согласно словарю С. И. Ожегова, «борьба (бороться) – это стремление уничтожить, искоренить что-либо...» [5, с. 61].

Российский Закон о противодействии коррупции формулирует понятие «противодействие коррупции» как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по профилактике коррупции, борьбе с ней и минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Согласно словарю С. И. Ожегова, «противодействие – это действие, препятствующее другому действию» [5, с. 623]. В нашем случае первое действие – это целенаправленная деятельность всех субъектов антикоррупционной политики государства, а второе действие – это не что иное, как коррупция, которая согласно Закону о противодействии коррупции определяется как совокупность деяний, запрещенных Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ).

Очевидно, что деятельность по противодействию коррупции должна осуществляться на всех уровнях государственной власти и управления во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Таким образом, термин «противодействие» гораздо шире, чем «борьба», поэтому более уместно в законодательстве использовать данный термин.

Различия также можно увидеть и в определении понятия «коррупция».

В ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией содержится следующее определение: «Коррупция – это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды

в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Исходя из данного определения ясно, что коррупция заключается в умышленном использовании должностным лицом вверенных ему властных полномочий для собственного обогащения, в первую очередь путем таких преступных деяний, как взяточничество и подкуп.

В то же время ст. 25 Закона о борьбе с коррупцией содержит перечень правонарушений, создающих условия для коррупции. Среди таких правонарушений можно назвать следующие: вмешательство государственного должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность других государственных органов и иных организаций; оказание государственным должностным лицом при подготовке и принятии решений неправомерного предпочтения интересам физических или юридических лиц либо предоставление им необоснованных льгот и привилегий или оказание содействия в их предоставлении; использование государственным должностным или приравненным к нему лицом во внеслужебных интересах информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, полученной при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей; нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок и др.

Примечательно, что в качестве субъектов коррупции в Законе о борьбе с коррупцией названы государственные должностные или приравненные к ним лица. Также в ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией дается исчерпывающий перечень лиц, которые относятся к «государственным должностным лицам», «государственным должностным лицам, занимающим ответственное положение», «лицам, приравненным к государственным должностным лицам».

Согласно указанным перечням к государственным должностным лицам относятся Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Респуб-

лики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, а также иные государственные служащие, на которых распространяется действие законодательства о государственной службе; сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь; сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь; лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, в том числе воинские, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, и др.

Проводя параллель с российским законодательством, можно сказать, что к государственным должностным лицам в Республике Беларусь относят тех лиц, кого в России относят к лицам, занимающим государственные должности, и государственным служащим.

Согласно российскому законодательству мы не всех государственных служащих рассматриваем как должностные лица. В связи с этим закономерен вопрос: кто именно из числа государственных служащих является таковыми?

И здесь мы сталкиваемся с проблемой: специального определения должностного лица в законодательстве о государственной службе не существует. Изучению же категории «должностное лицо» посвящен целый ряд работ [см., например: 6, с. 23; 7, с. 16; 8, с. 33; 9, с. 12–15; 10, с. 65–66]. Так, Ц. А. Ямпольская считает, что «должностными лицами являются государственные служащие, которые при осуществлении служебной компетенции имеют право на совершение юридически значимых действий» [11, с. 141]. Ю. А. Петров, напротив, полагает, что «право на совершение юридически значимых действий» неточно выражает социальное содержание тех прав, о которых идет речь в определении Ц. А. Ямпольской, и предлагает относить к должностным лицам всех служащих, в той или иной мере осуществляющих управление как людьми, так и вещами [12].

Также определение данного понятия содержится в УК РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) применительно к привлечению должностных лиц к юридической ответственности. Так, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ сказано, что «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципаль-

ным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Очень схожее определение понятия «должностное лицо» содержится и в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ.

Таким образом, опираясь на положения указанных кодексов, можно сделать вывод о том, что к должностным лицам относятся:

- лица, осуществляющие функции представителя власти;
- лица, выполняющие организационно-распорядительные функции;
- лица, выполняющие административно-хозяйственные функции.

Представляется, что в российском законодательстве необходимо сформулировать понятие должностного лица применительно как к государственным служащим, так и к приравненным к ним лицам, на основе научно-обоснованного подхода дифференцировать должностных лиц в соответствии с их полномочиями.

Продолжая сравнивать положения Закона о борьбе с коррупцией Республики Беларусь и Закона о противодействии коррупции РФ, можно отметить следующее.

Антикоррупционные ограничения для государственных должностных лиц и государственных служащих в Республике Беларусь сформулированы в самом Законе о борьбе с коррупцией.

В то же время в Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» [13] антикоррупционные ограничения не дублируются, а лишь дополняются общеслужебными ограничениями.

Законодательство о государственной службе и о борьбе с коррупцией Республики Беларусь не апеллирует термином «запреты», а употребляет только понятие «ограничение».

Иная ситуация с системой ограничений и запретов для государственной службы в РФ. Здесь следует понимать разницу между системой ограничений и системой запретов.

Ограничения имеют статусный характер и, как правило, относятся к тем или иным характеристикам личности субъекта. Запреты же, напротив, представляют собой динамическую категорию, относящуюся к сфере деятельности субъектов. Иными словами, ограничение – это то, кем не должен быть субъект, претендующий на замещение должности или уже ее замещающий; запрет – это то, чего не должен делать этот субъект [14, с. 136].

Отдельно в Законе о борьбе с коррупцией выделена глава «Декларирование доходов и имущества».

Важно отметить, что большинство антикоррупционных ограничений, в частности касательно запрета принимать имущество (подарки), совместной служ-

бы, декларирования доходов, распространяются на самих государственных должностных лиц, лиц, приравненных к государственным должностным лицам, супругов государственного должностного или приравненного к нему лица, близких родственников или свойственников, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство с государственным должностным или приравненным к нему лицом.

Согласно ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией под совместным проживанием и ведением общего хозяйства понимается «проживание в одном жилом помещении и ведение общего хозяйства при полном или частичном объединении и расходовании своих денежных средств и иного имущества».

Напомним, что в РФ схожие нормы распространяются только на самих государственных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей.

Важно отметить, что в Республике Беларусь предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка декларирования доходов и имущества (ст. 23.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З).

Не является административным правонарушением, предусмотренным ст. 23.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, указание в декларации о доходах и имуществе:

- неполных сведений о доходах, если размер доходов, не указанных в декларации о доходах и имуществе, не превышает 20% общей суммы доходов, подлежащих декларированию;
- недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактического размера таких доходов не более чем на 20%;
- недостоверных сведений о дате приобретения имущества (доли в праве собственности на имущество);
- недостоверных сведений о площади земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машиномест;
- недостоверных сведений о стоимости имущества (доли в праве собственности на имущество), если стоимость имущества (доли в праве собственности на имущество), недостоверно указанная в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактической стоимости такого имущества (доли в праве собственности на имущество) не более чем на 20%;
- неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, если лицом представлена уточненная декларация о доходах и имуществе в государственный орган, иную организацию, должностному лицу, которые проводят проверку полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, до составления государственным органом, иной организацией, должностным

лицом заключения о результатах проверки полноты и достоверности сведений о доходах и имуществе, указанных в декларации о доходах и имуществе.

Представляется, что такое комплексное регулирование вопросов противодействия коррупции на государственной службе весьма актуально для российского законодательства.

Далее рассмотрим законодательство Республики Таджикистан о противодействии коррупции.

К первым нормативным правовым актам в сфере противодействия коррупции Республики Таджикистан можно отнести следующие документы:

– указ Президента Республики Таджикистан от 21 июля 1999 г. № 1262 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции (взяточничеством);

– Закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 г. № 11 «О борьбе с коррупцией».

25 июля 2005 г. был принят новый Закон о борьбе с коррупцией [15] с учетом положений международных актов по вопросам противодействия коррупции.

В мае 2020 г. Совет Маджлиси намоёндагон (нижняя палата парламента) Таджикистана рассмотрел проект закона о противодействии коррупции, а в июне 2020 г. Высшее собрание Республики Таджикистан приняло новый Закон о противодействии коррупции.

Изменилось название Закона: термин «борьба с коррупцией» был заменен на «противодействие коррупции». И, как мы писали выше, это отражает сущность и преобладание превентивных мер по искоренению коррупции.

Справедливости ради необходимо отметить, что еще в Законе Республики Таджикистан 2005 г. с изменениями от 2017 г. (Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 г. № 1386) появилось понятие «противодействие коррупции», определение которого схоже с российским определением данного понятия.

Также этим Законом [16] было введено понятие «субъект правонарушения, связанного с коррупцией», под которым понимается «назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, то есть наделенное в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины».

Как видно из приведенной дефиниции, субъект правонарушения, связанного с коррупцией, – это должностное лицо, определение которого весьма схоже с российским определением понятия должностного лица, хотя сам законодатель Республики Таджикистан не использует данный термин.

Антикоррупционные ограничения для государственных служащих в Республике Таджикистан в общем виде сформулированы в Законе о борьбе с коррупцией. Причем ст. 9 Закона Республики Таджикистан о борьбе с коррупцией 2005 г. содержит перечень препятствий для назначения на должность, многие из которых идентичны российским ограничениям на государственной службе (наличие непогашенной или неснятой судимости, наличие решения суда о недееспособности, отсутствие гражданства Республики Таджикистан и др.).

Статья 16 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 233 «О государственной службе» дополняет вышеназванный перечень общими обстоятельствами, исключающими прием гражданина на государственную службу и нахождение государственного служащего на государственной службе.

Статья 10 Закона Республики Таджикистан о борьбе с коррупцией 2005 г. определяет антикоррупционные ограничения для лиц, занимающих государственные должности, которые в российском законодательстве именуется запретами.

Указанные ограничения также дополняются тремя ограничениями, предусмотренными ст. 30 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 233 «О государственной службе». Из анализа законодательства Республики Таджикистан можно сделать вывод, что основные антикоррупционные ограничения сформулированы в специальном Законе о противодействии коррупции, а не в Законе о государственной службе.

Интересны положения относительно представления сведений о доходах и об имущественном положении государственного служащего. Принято считать, что представление сведений о доходах и об имуществе является действенной превентивной мерой в вопросах противодействия коррупции.

В Законе Республики Таджикистан о борьбе с коррупцией 2005 г. нет положений о данной антикоррупционной обязанности государственного служащего. Это представляется большим упущением законодательства Республики Таджикистан, которое будет устранено в новом законе о противодействии коррупции.

Относительно граждан, поступающих на государственную службу, и государственных служащих положения, устанавливающие эту обязанность, предусмотрены лишь в ст. 31 Закона о государственной службе, в которой говорится, что «гражданин при поступлении на государственную службу и государ-

ственные служащие обязаны ежегодно представлять в налоговые органы по месту жительства декларацию по подоходному налогу и в государственный орган по месту работы декларацию об имущественном положении». Вид дохода, вид и наименование имущества, а также порядок и срок представления деклараций устанавливаются Правительством Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что Республике Таджикистан еще предстоит усовершенствовать вопросы декларирования имущества государственных служащих, равно как и вопросы минимизации личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Неотъемлемой частью правовой основы борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан являются стратегии по борьбе (противодействию) с коррупцией.

В настоящее время завершается действие Стратегии по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013–2020 годы, утв. указом Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 г. № 1504.

Стратегия на 2013–2020 годы состоит из введения и пяти разделов. Большое внимание в данной Стратегии, в отличие от предыдущих, уделяется вопросам предупреждения коррупции как эффективного и результативного метода противодействия коррупции, а также участия гражданского общества в данной деятельности.

И в завершение рассмотрим законодательство о борьбе с коррупцией Республики Армения. Как уже было сказано, у данной страны нет отдельного закона о противодействии коррупции.

Некоторые основы противодействия коррупции заложены в законах Республики Армения от 26 мая 2011 г. № ЗР-172-Н «О публичной службе» и от 23 марта 2018 г. № ЗР-206-Н «О публичной службе». Необходимо отметить, что Закон Республики Армения 2011 г. действует частично (ст. 23–24, 28, 30–37, ч. 3, первое предложение ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 38.1–40, 41, ст. 41.1–44, ч. 5 ст. 5).

Закон Республики Армения 2018 г. о публичной службе устанавливает права и обязанности, систему корректного поведения публичного служащего.

Система корректного поведения включает следующие антикоррупционные положения: запрет на получение подарков в связи с осуществлением должностных (служебных) обязанностей, требования несовместимости, урегулирование конфликта интересов.

Под требованиями несовместимости в соответствии со ст. 31 Закона Республики Армения о публичной службе 2018 г. понимается невозможность лица, занимающего публичную должность, и публичного служащего «занимать не обусловленную их ста-

тусом должность в государственных органах или других органах местного самоуправления, какую-либо должность в коммерческих организациях, заниматься предпринимательской деятельностью, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой работы».

Здесь прослеживается явное сходство с российскими запретами на государственной гражданской службе, например на занятие предпринимательской деятельностью. Однако напомним, что в российском Законе о государственной гражданской службе нет запрета на выполнение иной оплачиваемой работы, напротив, это право гражданского служащего при выполнении определенных условий (предварительное уведомление и отсутствие конфликта интересов).

Положительно оцениваем сроки, установленные в Законе Республики Армения о публичной службе, обеспечения выполнения требований несовместимости на публичной службе. Согласно ч. 5 ст. 31 Закона Республики Армения о публичной службе требования должны быть обеспечены в течение месяца после назначения (избрания) на должность. Считаем, что в российском законодательстве о государственной службе и противодействии коррупции не хватает подобной нормы.

Отдельная глава Закона Республики Армения о публичной службе посвящена вопросам декларирования имущества, доходов и интересов (гл. 6).

Из названия и содержания главы сразу видны некоторые принципиальные отличия от российской системы представления сведений о доходах и об имуществе.

Обязанность представления деклараций распространяется на само должностное лицо – декларанта и членов его семьи.

Членами семьи должностного лица – декларанта являются его супруг, несовершеннолетний ребенок (в том числе усыновленный), лицо, находящееся под опекой или на попечении должностного лица – декларанта, каждое совершеннолетнее лицо, совместно проживающее с должностным лицом – декларантом. Совместно проживающим лицом считается лицо, проживающее с должностным лицом – декларантом в течение 183 дней и более со дня, предшествующего вступлению в должность или прекращению должности, или в декларируемом году.

Интересно отметить, что на должностное лицо – декларанта распространяется ответственность за

правильность и своевременность представления деклараций только в отношении себя и несовершеннолетних детей. Совершеннолетние участники декларационной кампании самостоятельно несут ответственность за правильность и своевременность представления деклараций.

Необходимо подчеркнуть, что антикоррупционные ограничения и обязанность декларировать доходы, имущество и интересы начинают действовать с момента вступления в силу Закона Республики Армения от 28 июня 2017 г. № ЗР-96 «О Комиссии по предупреждению коррупции» [17], согласно которому предусмотрено создание независимого государственного органа – Комиссии по предупреждению коррупции в Республике Армения (далее – Комиссия).

Основными функциями Комиссии являются:

1) слежение за соблюдением требований к несовместимости и других ограничений для высокопоставленных должностных лиц, а также соблюдением регулирования правил этики, конфликта ситуационных интересов высокопоставленных должностных лиц, за исключением депутатов, судей и прокуроров;

2) регламентирование процесса декларирования, проверка и анализ деклараций;

3) обеспечение единства применения установленных законом требований к несовместимости и других ограничений;

4) участие в разработке политики, связанной с борьбой с коррупцией.

Комиссия проводит проверку и анализ деклараций. Если декларация не представлена в установленный законом срок или представлена с нарушением соответствующих требований или соответствующего порядка либо заявленное данное является неверным или неполным, то Комиссия возбуждает производство об административном правонарушении.

И здесь важно отметить, что в Республике Армения, так же как и в Республике Беларусь, установлена административная ответственность за нарушения декларационной кампании (сроков, порядка заполнения).

Таким образом, анализ законодательства стран СНГ о противодействии коррупции показал, что данный процесс идет достаточно плодотворно, но не везде равномерно и систематично. Многим республикам еще предстоит усовершенствовать превентивные антикоррупционные меры для достижения положительных результатов на этом поприще.

Пристатейный библиографический список

1. *Ишеков К. А., Черкасов К. В., Малеванова Ю. В.* Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления : центральный и межрегиональный уровни // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 3.
2. *Краснопеева Е. В.* Сравнительный анализ уголовного законодательства государств СНГ. Общая часть : лекции. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2006.
3. Россия в Индексе восприятия коррупции-2019 : 28 баллов и 137 место // *Трансперенси Интернешнл* : сайт. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupsiy-2019-28-ballovo-i-137-mesto.html> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» // *Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь* : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения: 01.06.2020).
5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1990.
6. *Волженкин Б. В.* К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // *Советское государство и право*. 1991. № 11.
7. *Кононов П. И.* Административная ответственность должностных лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
8. *Засов К. П.* Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике // *Современное право*. 2003. № 8.
9. *Фоменко Е. В.* Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // *Адвокатская практика*. 2007. № 6.
10. *Лазарева Н. С.* Дисциплинарная и административная ответственность советских должностных лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948.
11. *Ямпольская Ц. А.* О должностном лице в советском государственном аппарате // *Вопросы административного права*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949.
12. *Петров Ю. А.* К понятию должностного лица // *Правоведение*. 1974. № 6.
13. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» // *Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь* : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10300204> (дата обращения: 01.06.2020).
14. *Уманская В. П., Малеванова Ю. В.* Государственное управление и государственная служба в современной России : монография. М. : НОРМА, 2020.
15. Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 100 «О борьбе с коррупцией» // *Законодательство стран СНГ* : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8989 (дата обращения: 01.06.2020).
16. Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 г. № 1386 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»» // *Законодательство стран СНГ* : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=95561 (дата обращения: 01.06.2020).
17. Закон Республики Армения от 28 июня 2017 г. № 3Р-96 «О Комиссии по предупреждению коррупции» // *National Assembly of the Republic of Armenia* : сайт. URL: [#1](http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5831&lang=rus) (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. *Ishekov K. A., Cherkasov K. V., Malevanova Iu. V.* Anti-Corruption in the Mechanism of Federal Public Administration: Central and Interregional Levels // *All-Russian Criminological Journal*. 2019. Vol. 13. No. 3.
2. *Krasnopeeva E. V.* Comparative Analysis of the Criminal Legislation of the CIS States. General Part: Lectures. Moscow: Publishing house of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.
3. Russia in the Corruption Perceptions Index 2019: 28 Points and 137th Place. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupsiy-2019-28-ballovo-i-137-mesto.html> (date of the application: 01.06.2020).
4. Law of the Republic of Belarus of 15 July 2015 No. 305-Z "On the Fight Against Corruption". URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (date of the application: 01.06.2020).
5. *Ozhegov S. I.; Shvedova N. Iu. (ed.)*. Dictionary of the Russian Language: 70,000 Words. 23rd ed. Moscow: Russkii iazyk, 1990.

6. *Volzhenkin B. V.* On the Concept of an Official as a Subject of Malfeasance // *Soviet State and Law*. 1991. No. 11.
7. *Kononov P. I.* Administrative Responsibility of Officials: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1994.
8. *Zasov K. P.* The Concept of an Official in Legislation and Legal Practice // *Modern Law*. 2003. No. 8.
9. *Fomenko E. V.* Problems Arising in Resolving the Issue of Exemption From Criminal Liability for Bribery of an Official // *Advocate Practice*. 2007. No. 6.
10. *Lazareva N. S.* Disciplinary and Administrative Responsibility of Soviet Officials: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1948.
11. *Iampolskaia Ts. A.* On the Official in the Soviet State Apparatus // *Questions of Administrative Law*. Moscow; St. Petersburg: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949.
12. *Petrov Iu. A.* On the Concept of an Official // *Jurisprudence*. 1974. No. 6.
13. Law of the Republic of Belarus of 14 June 2003 No. 204-Z "On Public Service in the Republic of Belarus". URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10300204> (date of the application: 01.06.2020).
14. *Umanskaia V. P., Malevanova Iu. V.* Public Administration and Public Service in Modern Russia: Monograph. Moscow: Norma, 2020.
15. Law of the Republic of Tajikistan of 25 July 2005 No. 100 "On the Fight Against Corruption". URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8989 (date of the application: 01.06.2020).
16. Law of the Republic of Tajikistan of 24 February 2017 No. 1386 "On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Tajikistan 'On Combating Corruption'". URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=95561 (date of the application: 01.06.2020).
17. Law of the Republic of Armenia of 28 June 2017 No. ZR-96 "On the Commission for the Prevention of Corruption". URL: [# 1](http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5831&lang=rus) (date of the application: 01.06.2020).